

По делу «Компания «Файнэншл таймс Лтд.» и другие заявители против Соединённого Королевства»

Европейский Суд по правам человека¹ (Четвёртая Секция), рассматривая дело Палатой в составе:

Леха Гарлицкого, *Председателя Палаты Четвёртой Секции Суда,*

Николаса Братца,
Джованни Бонелло,
Лильяны Мийович,
Дэвида Тор Бьоргвинссона,
Леди Бьянку,
Михая Поалелунджь, *судей,*
а также при участии Лоуренса Эрли, *Секретаря Четвёртой Секции Суда,*

проведя совещание за закрытыми дверями 24 ноября 2009 г., вынес в тот же день следующее постановление:

**ПРОЦЕДУРА
В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ**

1. Дело было возбуждено по жалобе (№ 821/03) против Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии (*далее* — Соединённое Королевство), поданной в Европейский Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* — Конвенция) четырьмя газетами и информационным агентством: «Файнэншл таймс Лтд.» [*Financial Times Ltd*]; «Индепендент ньюс & медиа Лтд.» [*Independent News & Media Ltd*]; «Таймс ньюспейперс Лтд.» [*Times Newspapers Ltd*]; «Гардиан ньюспейперс Лтд.» [*Guardian Newspapers Ltd*] и «Рейтер групп плк.» [*Reuters Group plc*] (*далее* — заявители) 20 декабря 2002 г.

2. При производстве по делу в Европейском Суде интересы заявителей представляла адвокатская контора «Клиффорд Чанс» [*Clifford Chance*] (г. Лондон). Власти Соединённого Королевства (*далее* — государство-ответ-

**ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
ЧЕТВЁРТАЯ СЕКЦИЯ
ДЕЛО «КОМПАНИЯ
“ФАЙНЕНШЛ ТАЙМС ЛТД.”
И ДРУГИЕ ЗАЯВИТЕЛИ ПРОТИВ
СОЕДИНЁННОГО КОРОЛЕВСТВА»
[FINANCIAL TIMES LTD AND
OTHERS V. THE UNITED KINGDOM]**

(жалоба № 821/03)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Страсбург

15 декабря 2009 г.

Настоящее постановление вступит в силу при соблюдении условий, предусмотренных пунктом 2 статьи 44 Конвенции. В текст постановления могут быть внесены редакционные изменения.

Постановление вступило в силу 15 марта 2010 г.

чик) были представлены в Суде г-ном Дж. Грейнджером, Представителем Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Европейском Суде по правам человека, сотрудником Министерства иностранных дел и по делам Содружества.

3. Заявители утверждают, что решение Высокого суда правосудия Англии и Уэльса² от 19 декабря 2001 г., согласно которому они обязаны были предоставить компании «Интербрю» просочившийся в прессу документ, нарушило их право свободно выражать своё мнение, а также их право на уважение своего жилища и корреспонденции. Кроме того, они утверждают, что в ходе судебного разбирательства не был соблюден принцип процессуального равенства сторон, а это нарушило их право на справедливое судебное разбирательство и процессуальные требования, вытекающие из их права на уважение своего жилища и корреспонденции и их права свободно выражать своё мнение.

4. 18 октября 2005 г. Европейский Суд решил коммуницировать жалобу государству-ответчику. Кроме того, Суд решил совместить обсуждение вопроса о приемлемости жалобы для её рассмотрения по существу с рассмотрением дела по существу (в порядке пункта 3

правила 29 Регламента Европейского Суда).

ФАКТЫ

1. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Обстоятельства настоящего дела в том виде, как они представлены заявителями, могут быть изложены следующим образом.

От редакции. По делу заявители — четыре газеты и информационное агентство — утверждают, что решение Высокого суда правосудия Англии и Уэльса, согласно которому они обязаны были предоставить пивоваренной компании просочившийся в прессу документ, нарушило их право свободно выражать своё мнение, а также их право на уважение своего жилища и корреспонденции. Кроме того, они утверждают, что в ходе судебного разбирательства не был соблюден принцип процессуального равенства сторон, а это нарушило их право на справедливое судебное разбирательство и процессуальные требования, вытекающие из их права на уважение своего жилища и корреспонденции и их права свободно выражать своё мнение. Европейский Суд, изучив прецедентную практику Соединённого Королевства, ряд нормативных актов и опираясь на собственную прецедентную практику, единогласно пришёл к выводу, что по делу властями государства-ответчика было допущено нарушение статьи 10 Конвенции, гарантирующей свободу выражения мнений, в том числе в средствах массовой информации.

¹ Далее — Европейский Суд или Суд (*примечание редакции*).

² Далее — Высокий суд правосудия (*примечание редакции*).

А. Обстоятельства, предшествующие возникновению спора

6. 30 октября 2001 г. совет директоров бельгийской пивоваренной компании «Интербрю» [*Interbrew*] попросил своих консультантов по торговле ценными бумагами и вопросам их размещения компании «Голдман Сакс» [*Goldman Sachs*] и «Лазардс» [*Lazard*] произвести оценку потенциального слияния компании «Интербрю» с её конкурентом в пивоваренной отрасли компанией «Сауз Африкан Брюериз плк.» [*South African Breweries plc*] (далее — «САБ») с точки зрения возможного поглощения последней компанией «Интербрю».

7. 18 ноября 2001 г. компания «Голдман Сакс» составила документ, касающийся возможного поглощения. Он предназначался для служебного пользования и содержал информацию, которая могла повлиять на цены акций и компании «Интербрю», и компании «САБ». Документ лёг в основу презентации, которая 20 ноября 2001 г. была представлена на рассмотрение отдела по слияниям и поглощениям компании «Интербрю».

8. В неустановленный день некий человек (далее — Х.), личность которого неизвестна даже заявителем, получил копию презентации, представленной в компанию «Интербрю». 27 ноября 2001 г. он разослал копии документа (далее — просочившийся в прессу документ) различным новостным средствам массовой информации, в том числе газетам «Файнэншл таймс», «Гардиан», «Таймс» и информационному агентству «Рейтер», с адреса, зарегистрированного в Бельгии. Согласно доказательствам, представленным компанией «Интербрю», просочившийся в прессу документ почти полностью совпадал с презентацией компании «Интербрю», за исключением следующего: (а) в документе указывалось, что цена, по которой предполагалось скупать акции «САБ», составляла от 500 до 650 пенсов за акцию, тогда как в оригинале презентации, по утверждениям компании «Интербрю», была указана цена от 400 до 550 пенсов за акцию; и (б) в документ было добавлено расписание, показывающее, когда будет сделано предложение о покупке акций.

В. Опубликование сведений о предстоящей сделке в средствах массовой информации

9. 27 ноября 2001 г. г-н Джоунс, журналист газеты «Файнэншл Таймс», получил от Х. копию просочившегося в прессу документа. В этот же день в 17 часов он позвонил г-ну Ван Праагу, сотруднику компании «Голдман Сакс», и сообщил ему, что он получил просочившийся в прессу документ и намерен опубликовать его. Г-н Ван Праг доложил об этом разговоре г-ну Пауэллу, исполнительному директору компании «Интербрю». Г-н Пауэлл позвонил г-ну Джоунсу и под запись сказал ему, что компания «Интербрю» произвела анализ компании «САБ», но не продвинулась далеко в подготовке предложения о покупке её акций. Около 22 часов газета «Файнэншл Таймс» разместила на своём веб-сайте статью, в которой говорилось, что компания «Интербрю» планирует приобрести акции «САБ» и что согласно документам, которые стали известны редакции, попытка покупки акций может быть предпринята 3 декабря 2001 г.; при этом был упомянут разговор г-на Джоунса с г-ном Пауэллом. В статье ничего не говорилось о цене, по которой планировалось приобретать акции «САБ», но в ней содержались точные рабочие наименования консультантов, которые употреблялись в презентации, приводились выдержки из документа о том, что рынок, вероятно, положительно

отреагирует на покупку акций, и отмечалось, что конкуренты тоже могут предпринять аналогичные попытки. На следующее утро «Файнэншл Таймс» опубликовала статью такого же содержания в своей газете.

10. Около 17 часов 30 минут 27 ноября 2001 г. газета «Таймс» получила от Х. копию просочившегося в прессу документа. Во втором выпуске газеты, который поступил в продажу около 5 часов утра 28 ноября 2001 г., была опубликована статья, в которой упоминался «конфиденциальный» документ, ставший известным редакции, и утверждалось, что попытка приобрести акции «САБ» на сумму 4,6 миллиарда фунтов стерлингов по цене до 590 пенсов за акцию, возможно, будет предпринята «в эти выходные».

11. В 12 часов 51 минуту 28 ноября 2001 г. агентство «Рейтер» сообщило по телеграфу о статье, опубликованной в газете «Файнэншл Таймс», и о повышении котировок акций «САБ» на Йоханнесбургской фондовой бирже. Агентство «Рейтер» получило от Х. копию просочившегося в прессу документа 28 ноября 2001 г. после полудня и в 14 часов 44 минуты опубликовало ещё одно сообщение, в котором говорилось о получении ею этого документа.

12. Около 8 часов 30 минут 28 ноября 2001 г. компании «Голдман Сакс» и «Лазардс» обратились в Комитет по вопросам поглощения и слияния компаний¹, который попросил компанию «Интербрю» выступить с заявлением. В ответ на эту просьбу около 12 часов 15 минут компания «Интербрю» опубликовала пресс-релиз, подтверждающий, что предварительный анализ «САБ» производился ею в рамках подготовки обычного ежегодного обзора ведущих пивоваренных компаний мира, что этот анализ продвинулся очень недалеко и что за ним, может быть, когда-нибудь в будущем последует предложение о приобретении акций «САБ», а может быть, и не последует; однако никаких такого рода попыток не предпринималось.

13. 28 ноября 2001 г. газета «Гардиан» получила от Х. копию просочившегося в прессу документа. 29 ноября 2001 г. она опубликовала статью, в которой упоминался «секретный документ», подготовленный компаниями «Голдман Сакс» и «Лазардс», говорилось, что он был «доставлен курьерской почтой» «целой куче» деловых изданий, и упоминалось об утечке информации о том, что ранее компания «Интербрю» уже скупала акции различных компаний.

14. Газета «Индепендент» не получила копии просочившегося в прессу документа непосредственно от Х. Тем не менее эта газета позаботилась о том, чтобы получить копию этого документа из другого источника, который она знает, но обещала не называть. 29 ноября 2001 г. эта газета опубликовала две статьи о просочившемся в прессу документе. В одной из этих статей утверждалось, что информация о предполагаемой цене и сроках покупки акций не соответствует действительности.

15. 29 ноября 2001 г. компания «Интербрю» по согласованию с Комитетом по вопросам поглощения и слияния компаний опубликовала второе заявление для прессы, в котором утверждалось, что просочившийся в прессу документ содержит недостоверную информацию. Оно было разослано каждому из заявителей; заявители тем временем продолжали публиковать статьи о видоизменённых копиях и возможной покупке акций компании «САБ».

16. По-видимому, эти статьи оказали существенное влияние на биржевые котировки акций компании «Интербрю» и компании «САБ». 27 ноября 2001 г. рыночная стоимость акций компании «Интербрю» составляла 29 евро 40 центов за акцию. К середине следующего дня они продавались по 27 евро 20 центов за акцию. После опубликования пресс-

¹ Комитет по вопросам поглощения и слияния компаний — орган надзора за поглощениями и слияниями компаний, созданный в 1968 году девятью ассоциациями различных финансово-кредитных учреждений; контролирует соблюдение Кодекса Сити по поглощениям и слияниям (*примечание редакции*).

релиза к моменту закрытия операций на бирже их цена повысилась до 28 евро 25 центов за акцию. Цена акций «САБ» к моменту закрытия операций на бирже 27 ноября 2001 г. составляла 442,74 пенса за акцию, а к моменту закрытия операций на бирже 28 ноября 2001 г. — 478 пенсов за акцию. 27 ноября 2001 г. на бирже обращалось менее 2 миллионов акций «САБ». 28 ноября 2001 г. их количество превысило 44 миллиона.

17. 30 ноября 2001 г. компания «Интербрю» обратилась в консультационную компанию «Кролл» [Kroll], специализирующуюся по вопросам безопасности и рисков, с просьбой помочь им установить личность X. «Кролл» не установила личность X. 6 декабря 2001 г. компания «Интербрю» обратилась к следователю суда первой инстанции г. Брюсселя с просьбой о возбуждении уголовного дела, а также подала гражданский иск о возмещении ущерба в отношении неустановленного лица (лиц).

С. Разбирательство, в котором был применён принцип, сформулированный в деле компании «Норвич Фармакал»

18. 10 декабря 2001 г. после того, как компания «Кролл» сообщила компании «Интербрю», что доступ к оригиналам документов может иметь очень важное значение для расследования, последняя обратилась в Высокий суд правосудия. С учётом того, что заявители не знали, кто такой X., компания «Интербрю» ходатайствовала:

«1. О том, чтобы Ответчики предоставили документы:

1.1. содержащие анализ [компании «САБ»], произведённый [компанией «Голдман Сакс»] и (или) [компанией «Лазардс»] или имеющие отношение к такому анализу; и

1.2. содержащие доказательства существования человека, который предоставил Ответчикам документы, указанные в пункте 1.1, или переговоры с ним;

2. о том, чтобы Ответчики раскрыли сведения, содержащиеся в этих документах;

3. о том, чтобы суд обязал Ответчиков сообщить имя и адрес:

3.1. человека, который предоставил им документы, указанные в пункте 1.1;

3.2. человека, с которым они вели переговоры, упомянутые в пункте 1.2 <...>».

19. Одновременно с этим компания «Интербрю» без ведома заявителей обратилась в Высокий суд правосудия с просьбой об издании временного судебного запрета производить какие-либо действия с указанными документами следующего содержания:

«1. Ответчики не должны изменять документы, упомянутые в пункте 1 Перечня 3, искажать их, распоряжаться ими или производить с ними любые другие действия.

2. Ответчики не должны изменять документы, упомянутые в пункте 2 Перечня 3, искажать их, распоряжаться ими или производить с ними любые другие действия.

3. Ответчики в течение 24 часов с момента выдачи настоящего Распоряжения обязаны передать две категории документов, указанные в Перечне 3 <...> поверенным, назначенным для представительства их интересов, у которых эти документы должны находиться до особого распоряжения <...>

4. Ответчики в течение 48 часов с момента выдачи настоящего Распоряжения обязаны предоставить поверенным Истца список:

4.1. документов, которые имеются в их распоряжении;

4.2. документов, которые имелись в их распоряжении ранее, но вышли из-под их контроля, объяснив при этом, что с ними произошло;

и подтвердить факты, изложенные в настоящем пункте, подписанными свидетельскими показаниями, сопровождающимися Заявлением об их достоверности, также в течение 48 часов с момента выдачи настоящего Распоряжения.

ПРИ ЭТОМ настоящее Распоряжение не требует от Ответчиков предоставлять сведения, позволяющие установить источник информации, которая содержалась в статье, опубликованной по вине Ответчиков.

<...>

ПЕРЕЧЕНЬ 3

Документы

1. Документы, в том числе черновики документов и копии документов (полученные Ответчиками в виде копий документов или копии, сделанные самими Ответчиками), предоставленные Ответчикам любым третьим лицом после 23 ноября 2001 г., которые содержат анализ [компании «САБ»], произведённый [компанией «Голдман Сакс»] и (или) [компанией «Лазардс»], или имеют отношение к такому анализу.

2. Документы, содержащие доказательства существования человека, который передал Ответчикам указанные документы, или переговоры с ним после 23 ноября 2001 г., имеющие отношение к анализу компании «САБ», произведённому [компанией «Голдман Сакс»] и (или) [компанией «Лазардс»], вместе с конвертами или упаковкой, в которых они были переданы Ответчикам, и с любыми дополнительными содержащимися в них документами».

20. 11 декабря 2001 г. компания «Интербрю» ходатайствовала о выдаче распоряжения, сформулированного иначе, чем то, которое было выдано 10 декабря 2001 г. Вместо того, что первоначально было сказано в пункте 4 распоряжения, компания «Интербрю» добивалась, чтобы заявители в течение 48 часов предоставили свидетельские показания, в которых указывались бы имена и адреса лиц, предоставивших им документы, указанные в пункте 1 Перечня 3, и лиц, с которыми они вели переговоры, отражённые в документах, указанных в пункте 2 Перечня 3, а если эти лица неизвестны — обстоятельству, при которых они получили указанные документы, постольку, поскольку они известны заявителям. 12 декабря 2001 г. судья своим распоряжением признал пункты 3 и 4 распоряжения от 10 декабря 2001 г. недействительными в полном объёме.

21. Высокий суд правосудия рассмотрел обращение компании «Интербрю» по поводу судебного запрета совершать какие-либо действия с просочившимися в прессу документами в ускоренном порядке 14 декабря 2001 г. и 17 декабря 2001 г. Компания «Интербрю» ссылалась на принцип, сформулированный в деле компании «Норвич Фармакал» (см. ниже, пункт 29 настоящего постановления), согласно которому, если человек без всяких нарушений с его стороны принимает участие в противоправных действиях других лиц, облегчая их совершение, он обязан оказать помощь потерпевшему, предоставив ему полную информацию о произошедшем и сообщив сведения о личности правонарушителя.

22. 19 декабря 2001 г. Высокий суд правосудия (дело «Компания «Интербрю» против газеты «Файнэншл Таймс» и других» [Interbrew v. Financial Times et al.], Сборник решений Канцлерского отделения Высокого суда правосудия Англии и Уэльса за 2001 год, с. 480)

распорядился предоставить истцу документы в соответствии с принципом, сформулированным в деле компании «Норвич Фармакал». В соответствующем распоряжении суда было сказано следующее:

«1. Ответчики не должны изменять документы, упомянутые в Перечне 3, искажать их, распоряжаться ими или производить с ними любые другие действия.

2. Ответчики в течение 24 часов с момента выдачи настоящего распоряжения обязаны передать документы и прочие материалы, упомянутые в Перечне 3, <...> поверенному истца <...>».

23. Судья (в пункте 34 решения) пришёл к следующему выводу:

«[X.] совершил тяжкое преступление: он умышленно примешал к этим конфиденциальным сведениям недостоверную информацию (получив гремучую смесь) для того, чтобы искусственно вызвать изменение котировок акций Истца и “САБ”. Если личность [X.] не будет установлена, это, должно быть, создаст серьёзную опасность повторной утечки информации. Помимо значимого частного интереса Истца в установлении личности [X.] и принятии всех необходимых мер по предотвращению повторной утечки, в деле присутствует и немаловажный общественный интерес. Обстоятельства этого дела кажутся мне исключительными: на кон поставлены жизненно важные общественные и частные интересы по обеспечению единства фондового рынка. Существует первостепенная необходимость в предоставлении документов в интересах правосудия и для предупреждения преступлений».

24. Далее (в пункте 37 решения) судья заявил:

«Мне кажется, что Истец в достаточной мере испробовал другие средства, прежде чем подать иск к средствам массовой информации <...> По поводу действий Консультантов и Истца проводились внутренние расследования; Истец ведёт расследование и в других сферах. Он использует следователей высшего международного класса. Ответчики жалуются на то, что в представленных Истцом доказательствах не содержится полной информации обо всех проводимых Истцом расследованиях и что это необходимо для того, чтобы установить, насколько тщательно они проводились. Однако эта жалоба необоснованна. Представленные доказательства убеждают меня в том, что по делу были проведены и проводятся полные и тщательные расследования. Нет необходимости требовать предоставления более полной информации о них, тем более что это может негативно отразиться на ещё не законченных расследованиях <...> Имеющиеся в моем распоряжении доказательства (в частности, отчёт компании “Кролл”) показывают, что сведения, которые, должно быть, будут получены в результате предоставления Документов, нужны Истцу для продолжения и стимулирования этих расследований. <...> Я убеждён, что надо выдать распоряжение, если требуется продвинуться в расследовании по горячим следам и установить личность [X.] в срок, необходимый для защиты интересов Истца и всего общества».

25. 20 декабря 2001 г. Апелляционный суд Англии и Уэльса¹ разрешил истцам обжаловать упомянутое выше решение и потребовал от них до 28 декабря 2001 г. представить свои доводы в суд в письменном виде. Решением от 8 марта 2002 г. Апелляционный суд отклонил жалобу заявителей

(дело «Компания “Интербрю” против газеты “Файнэншл Таймс” и других» [*Interbrew v. Financial Times et al.*], Сборник решений отделения по гражданским делам Высокого суда правосудия Англии и Уэльса за 2002 год, с. 274). В решении, которое от имени большинства судей написал лорд-судья Седли, Апелляционный суд пришёл к следующему выводу: для того чтобы дать суду основания осуществить полномочия, вытекающие из решения по делу компании «Норвич Фармакал», и потребовать предоставления документов или раскрытия информации, компании «Интербрю» необходимо показать, что каждый из ответчиков облегчил совершение гражданского правонарушения неизвестным лицом, от которого она намерена добиваться возмещения ущерба. Единственное гражданское правонарушение, на которое может ссылаться компания «Интербрю», заключается в нарушении конфиденциальности информации лицом, которое её предоставило. Несмотря на то, что это нарушение конфиденциальности информации было установлено, не было доказано, что существуют «бóльшие и лучшие основания для обращения в суд по поводу “гремучей смеси” фактов и вымысла, поскольку элемент вымысла не может являться ни защищённой конфиденциальной информацией, ни, сам по себе, самостоятельным гражданским правонарушением» (пункт 28 решения).

26. Далее лорд-судья Седли рассмотрел подход, использованный Высоким судом правосудия (пункты 40–41 решения):

«Всё сказанное ниже исходит из предположения о доказанности преступлений подлога и манипуляций на бирже. Однако оба этих преступления или, по крайней мере, первое из них, зависят от того, сфабрикованы ли страницы документа, где указана предполагаемая цена и сроки покупки акций. Их следовало бы считать сфабрикованными, если полагаться на доказательства, имеющиеся в распоряжении суда. Однако утверждение о том, что они сфабрикованы, по определению выдвигается в отсутствие обвиняемого, который не имеет возможности заявить свои возражения. Нет способа узнать, как подчёркивает [адвокат заявителей], лучше, чем это знают пять ответчиков, сможет ли человек, предоставивший информацию, если его загнать в угол, доказать, что он просто свёл воедино подлинные документы из различных мест в компаниях “Интербрю”, “Голдман Сакс” и “Лазардс”.

Я вынужден заявить, что я считаю проблемным этот аспект процедуры, вытекающей из решения по делу компании “Норвич Фармакал”. Коммерческая организация, у которой вполне могут быть свои причины отрицать подлинность документа, имеет явное преимущество по сравнению с ответчиком — средством массовой информации, которое, за редкими исключениями, может занять по этому вопросу лишь нейтральную позицию. Суду первой инстанции нужно быть крайне осторожным, прежде чем признать допустимыми доказательства, которые касаются самой сути дела и не могут быть опровергнуты, особенно тогда, когда, как в настоящем деле, они поступили из вторых или из третьих рук <...>».

27. Тем не менее лорд-судья Седли пришёл к следующему выводу:

«49. <...> Я, хотя и не без опасений, пришёл к выводу, что распоряжение о раскрытии содержащихся в документах сведений было выдано в отношении всех ответчиков справедливо. Ничто в представленных суду доказательствах не заставляет предположить, что суд находился бы

¹ Далее — Апелляционный суд (примечание редакции).

в значительно лучшем положении для решения ключевых вопросов дела в ходе последующего разбирательства, чем сейчас; и что есть по крайней мере какое-то зерно здравого смысла в жалобе компании “Интербрю” на то, что у неё будут связаны руки в отношении компании “Сауз Африкан Брюериз”, а возможно, и в отношении других целей, если только она не сможет предотвратить повторную утечку информации и связанный с ней ущерб и до тех пор, пока она не сможет этого сделать.

50. <...> Установлено, что компания “Интербрю” *prima facie*¹ имеет право на предоставление документов потому — и только потому, — что это, возможно, позволит ей установить личность настоящего ответчика по иску о нарушении конфиденциальности информации, касающегося относительно спокойных, не взрывоопасных частей документа. С точки зрения первоначального ходатайства компании “Интербрю” и “Гремучей смеси”, на которой основывал свои умозаключения судья Лайтман, оснований ходатайства сейчас становится немного. Но, хотя их и мало, для компании “Интербрю” они далеко не малозначительны <...>.

51. Имея это в виду, обратимся к ст. 10 Закона 1981 года. Эта статья начинается с запрета любых распоряжений о раскрытии содержащихся в документах сведений в обстоятельствах, напоминающих обстоятельства настоящего дела, так как сам объект этих распоряжений заключается в установлении источника опубликованной ответчиком информации. Однако в обоснование своего ходатайства компания “Интербрю” может сослаться на одну из указанных в статье целей, заявив, что раскрытие содержащихся в этих документах сведений необходимо в интересах правосудия. То обстоятельство, что это может служить ещё и предотвращению преступлений, тоже нельзя сбрасывать со счетов как не имеющее отношения к делу, однако оно имеет второстепенное значение, так как сама компания “Интербрю” имеет право на раскрытие содержащихся в документах сведений не из-за этого. В таком случае является ли общественный интерес в отправлении правосудия достаточным в конкретных обстоятельствах этого дела для того, чтобы раскрытие содержащихся в документах сведений стало необходимым? Рассматривая этот вопрос сквозь призму Конвенции и практики её применения — а именно так мы сейчас должны поступить, — можно выделить следующие элементы.

52. Во-первых, каков характер и удельный вес интереса общества в конфиденциальности источников информации? Право на свободное выражение мнений, закреплённое в ст. 10 Конвенции, однородно, но, как заявил Европейский Суд по правам человека в деле “Гудвин против Соединённого Королевства”, “свобода выражения мнений является одной из главных основ демократического общества”, а “защита источников информации, которыми пользуются журналисты, — одно из основных условий свободы прессы” (§ 39 и § 40). Во многих решениях английских судов сказано то же самое. Следовательно, согласно ст. 10 Закона 1981 года новостные средства массовой информации пользуются высоким начальным уровнем защиты не в своих собственных, а в общественных интересах.

53. Право нарушить это равновесие предусмотрено законом, как того требует п. 2 ст. 10 Конвенции. Есть для этого и необходимое основание, которое зиждется на не менее важном интересе общества в наличии эффективной системы правосудия. В таком случае является ли нарушение упомянутого равновесия необходимым? Мне представляется, что здесь надо принять во внимание следующие факторы:

<...>

- Любое вмешательство в защиту источников информации должно отвечать настоятельной общественной потребности — а не только чьей-то личной потребности. Это соответствует необходимости противопоставлять друг другу различные интересы общества. С точки зрения статьи 10 Закона 1981 года, в настоящем деле требуется разрешить компании “Интербрю” путём обращения в суд поставить заслон на пути дальнейшего нарушения конфиденциальности информации лицом, которое её предоставило, и, возможно, получить компенсацию за уже понесённый ей ущерб. Если же взглянуть на дело с точки зрения пункта 2 статьи 10 Конвенции, то требуется защитить права компании “Интербрю”.

- Не должно быть менее болезненной альтернативы. Я не стал бы следовать подходу судьи, который просто отказался ставить под сомнение позицию поверенных потерпевших сторон, но на основании представленных доказательств я пришёл бы к выводу, что было сделано всё возможное на сегодняшний день, так как для обнаружения источника утечки были задействованы достойные уважения частные детективы. Я могу понять, что, если потребовать уточнения действительно общих утверждений об этом, это может поставить под угрозу осуществление данного плана.

<...>

54. Мне кажется, что, если допустить правомерность намерения компании “Интербрю” обратиться в суд, относительно небольшая утечка информации, на которую она вправе жаловаться, не уменьшает серьёзности угрожающей ей опасности повторной утечки. С другой стороны, для средств массовой информации интерес общества в том, чтобы они могли свободно публиковать информацию, постоянен, как и интерес общества в том, чтобы источники, из которых они черпают информацию, оставались конфиденциальными. Я не думаю, что характер материалов не имеет значения как вопрос права. Тем не менее я согласен с лордами-судьями по делу “Администрация Ашвортской психиатрической больницы против компании «MGN Лтд.»” по крайней мере в том, что суд не может решать, насколько эти материалы интересны или важны по *его* мнению. Это должны решать журналисты и редакторы тех изданий, в которых они работают. Но из этого может следовать и такой вывод: чем больше пресса решает раздуть ту или иную историю, тем более значимым становится правомерный интерес потерпевшей стороны в обнаружении источника информации и его подавлении.

55. Однако, на мой взгляд, решающее значение, по крайней мере в данной ситуации, имеет очевидность намерений источника информации. С любой точки зрения они были неблагоприятными, рассчитанными на причинение ущерба — или для получения выгоды, или просто из злости — либо инвесторам, либо компании “Интербрю”, либо им обоим. При этом правомерно учитывать не только тот документ, который, по утверждениям компании “Интербрю” является подлинным, но и видоизменённые его фрагменты. Неважно, были они поддельными или подлинными, содержались они в документе изначально или были добавлены в него впоследствии, — они были рассчитаны на то, чтобы причинить как можно больший ущерб. В этом фактическом разрезе “Гремучая смесь” важна, хотя на ранних этапах расследования она и не имела юридического значения. Интерес общества в защите источника подобной утечки, на мой взгляд, недостаточен в сравнении с противостоящим ему интересом общества в том, чтобы позволить компании “Интербрю” подать против него иск».

¹ Prima facie (лат.) — на первый взгляд (*примечание редакции*).

28. 9 июля 2002 г. Палата лордов отклонила ходатайство заявителей разрешить им обжаловать это решение, после чего компания «Интербрю» потребовала от заявителей исполнить распоряжение суда и предоставить соответствующие документы. Заявители отказались это сделать. Компания «Интербрю» инициировала исполнительное производство в отношении газеты «Гардиан», но отказалась от дальнейшего участия в этом производстве.

II. ИМЕЮЩИЕ ОТНОШЕНИЕ К НАСТОЯЩЕМУ ДЕЛУ НОРМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

A. Обязанность оказывать помощь и раскрывать содержащиеся в документах сведения

29. Осуществление права требовать предоставления информации, которая в иных обстоятельствах считалась бы конфиденциальной, возможно благодаря решению Палаты лордов Парламента Соединённого Королевства¹ по делу «Компания “Норвич Фармакал” против Комиссии по таможенным пошлинам и акцизным сборам» [*Norwich Pharmacal v. Customs & Excise Commissioners*] (Сборник решений Апелляционного суда Англии и Уэльса за 1974 год, с. 175):

«[Власти], как мне кажется, указывают на очень разумный принцип: если человек без всяких нарушений с его стороны принимает участие в противоправных действиях других лиц, облегчая их совершение, он не может нести за это личную ответственность, но обязан оказать помощь потерпевшему, предоставив ему полную информацию о произошедшем и сообщив сведения о личности правонарушителей. Я не думаю, что имеет значение, принял он участие в этих действиях по своей воле или потому, что это входило в его обязанности. Если случится так, что он в связи с этим понесёт какие-либо расходы, то лицо, добывающееся получения информации, должно будет эти расходы ему возместить. Однако правосудие требует от него сотрудничать в устранении последствий правонарушения, если он невольно облегчил его совершение».

30. Это право регламентируется статьёй 10 Закона «О неуважении к суду» 1981 года [*Contempt of Court Act*] (далее — Закон 1981 года), которая предусматривает следующее:

«Ни один суд не может потребовать от человека раскрыть источник информации, содержащейся в опубликованном по его вине материале, если только не придёт к убеждению о необходимости раскрытия источника информации в интересах правосудия, национальной безопасности, предотвращения беспорядков или преступлений; ни один человек не повинен в неуважении к суду из-за отказа раскрыть источник этой информации».

31. Прежде чем приступить к рассмотрению настоящего дела, Апелляционный суд в деле «Администрация Ашвортской психиатрической больницы против компании “MGN Лтд.”» [*Ashworth Hospital Authority v. MGN Ltd*] (Сборник решений английских судов с пояснениями и дополнениями за 2001 год, том 1, с. 991) пришёл к выводу, что фраза «в интересах правосудия», содержащаяся в статье 10 Закона 1981 года, достаточно широка и включает в себя осуществление юридических прав и возможность искать защиты от гражданских правонарушений в судебном или во внесудеб-

ном порядке. Это толкование было впоследствии подтверждено Палатой лордов Соединённого Королевства в решении по делу «Администрация Ашвортской психиатрической больницы против компании “MGN Лтд.”» (Еженедельное обозрение судебных актов за 2002 год, том 1, с. 2003).

32. В деле «Администрация Ашвортской психиатрической больницы против компании “MGN Лтд.”» Высокий суд правосудия удовлетворил ходатайство о выдаче распоряжения, согласно которому газета «Миррор» [*Mirror*] должна была раскрыть свой источник информации администрации Ашвортской психиатрической больницы. Впоследствии газета «Миррор» признала, что она получила информацию от Робина Акройда — журналиста, занимающегося расследованиями. Администрация Ашвортской психиатрической больницы заявила новое ходатайство о выдаче распоряжения о раскрытии источников, из которых получил информацию г-н Акرويد, и просила рассмотреть дело в ускоренном порядке, мотивируя это тем, что ходатайство в отношении г-на Акройда ничем не отличалось от ходатайства в отношении газеты «Миррор» в ранее рассмотренном деле. Г-н Акرويد утверждал, что эти два ходатайства существенно отличаются друг от друга. Высокий суд правосудия выдал требуемое распоряжение, но это решение было обжаловано в Апелляционный суд. Апелляционный суд отменил это решение, заявив в пункте 70 решения по делу «Организация “Мерси Кэйр НХС Траст” против Робина Акройда» [*Mersey Care NHS Trust v. Robin Ackroyd*] (Сборник решений Апелляционного суда Англии и Уэльса по гражданским делам за 2003 год, с. 663):

«Защита источников, которыми пользуются журналисты, — одно из основных условий свободы прессы в демократическом обществе. Распоряжение о раскрытии источника информации не может отвечать требованиям статьи 10 Европейской Конвенции, если оно не оправдывается преобладающими требованиями общественного интереса. Хотя общество явно заинтересовано в сохранении конфиденциальности данных медицинского характера, одно это не может, на мой взгляд, автоматически считаться преобладающим требованием без рассмотрения обстоятельств конкретного дела. Будет поистине исключительным случаем, если суд, не исследовав полностью обстоятельства дела, своим распоряжением обяжет журналиста раскрыть источник информации. Я не говорю, что практически любой журналист, если поступило ходатайство о выдаче распоряжения о раскрытии источника, которым он пользовался, должен иметь право на судебное разбирательство. Однако характер вопросов, относящихся к объекту такого ходатайства, в большинстве случаев говорит в пользу судебного разбирательства <...>».

B. Судопроизводство по гражданским делам в Англии и Уэльсе

33. Порядок судопроизводства по гражданским делам в Англии и Уэльсе регламентируется Правилами гражданского судопроизводства. В части, имеющей отношение к настоящему делу, они предусматривают следующее:

«Правило 18.1

- 1) Суд может в любое время обязать сторону:
 - а) дать объяснения по любому вопросу, относительно которого возник спор в ходе судебного разбирательства;

¹ Кроме законодательной власти, до 2009 года Палата лордов имела судебную власть и являлась высшей апелляционной инстанцией в Соединённом Королевстве, за исключением дел, отнесённых к подсудности Тайного совета и Высшего уголовного суда Шотландии. Законом «О конституционной реформе» 2005 года создан Верховный суд Соединённого Королевства, в ведение которого передаются судебные функции лордов (примечание редакции).

или

b) предоставить дополнительные сведения по любому такому вопросу,

независимо от того, упоминается этот вопрос в изложении обстоятельств дела или нет.

2) Пункт 1 применяется, если только какой-либо нормой права не установлено иное.

<...>

Правило 32.2

1) По общему правилу любой факт, который нужно подтверждать свидетельскими показаниями, должен быть доказан:

a) в ходе судебного разбирательства — устными свидетельскими показаниями, которые даются публично; и
b) в ходе любого другого слушания — письменными свидетельскими показаниями.

2) Данное положение не применяется в случаях:

a) если настоящими Правилами или каким-либо иным источником установлено иное; или

b) по распоряжению суда.

<...>

Правило 32.6

1) За исключением случаев, указанных в пункте 2, доказательством на слушаниях, не являющихся судебным разбирательством, по общему правилу, представляются в виде свидетельских показаний, если только судебное, практическое или любое другое правовое предписание не требует иного.

2) На слушаниях, не являющихся судебным разбирательством, сторона может ссылаться на обстоятельства, изложенные:

a) в подготовленном ей изложении обстоятельств дела; или

b) в поданном ей уведомлении о намерении обратиться в суд, если изложение обстоятельств дела или уведомление подтверждены заявлением о достоверности содержащихся в них сведений.

Правило 32.7

1) В случаях, когда на слушаниях, не являющихся судебным разбирательством, доказательства предоставляются в письменном виде, любая из сторон может обратиться в суд за разрешением о перекрёстном допросе свидетеля, который дал эти показания <...>».

С. Кодекс поведения Комиссии по жалобам на прессу

34. Комиссия по жалобам на прессу приняла кодекс профессиональной этики журналистов, который регулярно пересматривается и в случае необходимости подвергается изменениям. В части, имеющей отношение к настоящему делу, кодекс профессиональной этики журналистов 2003 года предусматривает следующее:

«1. Точность

Газеты и периодические издания должны заботиться о том, чтобы не публиковать неточных, вводящих в заблуждение или искажённых материалов, в том числе фотоснимков.

Всякий раз, когда признаётся, что была опубликована существенная неточность, вводящее в заблуждение утверждение или искажённое сообщение, должно следовать быстрая публикация их исправления на видном месте в издании.

Если это уместно, то должно публиковаться и извинение.

Газеты, хотя и вольны поддерживать те или иные партии или организации, должны делать чёткое различие между комментариями, догадками и фактами.

Газеты или периодические издания должны беспристрастно и точно сообщать об исходе судебных дел о диффамации, в которых они выступали в качестве одной из сторон.

<...>

15. Конфиденциальные источники

На журналистов возлагается моральное обязательство защищать тайну конфиденциальных источников информации».

35. С 2003 года в эти нормы не было внесено никаких существенных изменений.

III. ДОКУМЕНТЫ СОВЕТА ЕВРОПЫ, ИМЕЮЩИЕ ОТНОШЕНИЕ К НАСТОЯЩЕМУ ДЕЛУ

36. 8 марта 2000 г. Комитет министров Совета Европы принял Рекомендацию (№ R (2000) 7) относительно права журналистов не раскрывать свои источники информации. Принцип 3 этой Рекомендации предусматривает следующее:

«a. Право журналистов не раскрывать информацию, идентифицирующую её источник, не должно подвергаться иным ограничениям, чем те, которые упомянуты в пункте 2 статьи 10 Конвенции. Определяя, перевешивает ли установленный пунктом 2 статьи 10 Конвенции правомерный интерес в раскрытии источника заинтересованность общественности в нераскрытии информации, устанавливающей её источник, компетентные органы власти государства — члена Совета Европы будут особо принимать во внимание важность права на нераскрытие и предпочтение, которое отдаёт этому праву прецедентное право Европейского Суда по правам человека, и могут выдавать распоряжения о раскрытии информации только в том случае, если, при соблюдении требований пункта “b”, существует первостепенная необходимость сделать это в общественных интересах, и если обстоятельства носят достаточно важный и серьёзный характер.

b. Раскрытие информации, устанавливающей источник, не должно считаться необходимым, если невозможно убедительно установить, что:

- i. не существует разумная альтернатива раскрытию или эти альтернативные меры уже исчерпаны должностными лицами или государственными органами, которые добиваются раскрытия, и
- ii. законный интерес в раскрытии определённо перевешивает общественный интерес в нераскрытии, имея в виду, что:

— доказана первостепенная необходимость раскрытия, — обстоятельства носят достаточно важный и серьёзный характер,

— необходимость в раскрытии зависит от общественных потребностей,

— государства — члены Совета Европы обладают широкими полномочиями в оценке их потребностей, однако рамки этих полномочий могут подвергаться контролю со стороны Европейского Суда по правам человека.

c. Вышеуказанные требования должны применяться на всех стадиях любых юридических процедур, в ходе которых может быть применено право на нераскрытие».

ВОПРОСЫ ПРАВА

1. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ СТАТЬИ 10 КОНВЕНЦИИ

37. Заявители жалуются в Европейский Суд на то, что решение Высокого суда правосудия от 19 декабря 2001 г., обязывающее их раскрыть компании «Интербрю» сведения, которые содержались в просочившемся в прессу документе, нарушило их право свободно выражать своё мнение, предусмотренное статьёй 10 Конвенции. В части, имеющей отношение к настоящему делу, эта статья предусматривает следующее:

«1. Каждый имеет право свободно выражать своё мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. <...>

2. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определёнными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе <...> в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для <...> защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально <...>».

38. Кроме того, заявители утверждают, что во время разбирательства, в котором был применён принцип, сформулированный в деле компании «Норвич Фармакал», стороны находились в неравном положении и что это представляло собой нарушение процессуального аспекта права заявителей свободно выражать своё мнение.

А. По вопросу о приемлемости этого пункта жалобы для дальнейшего рассмотрения по существу

1. Предварительное возражение государства-ответчика

39. Государство-ответчик утверждает, что жалоба заявителей на отсутствие процессуальных гарантий во время разбирательства, в котором был применён принцип, сформулированный в деле компании «Норвич Фармакал», является неприемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу, так как заявители не исчерпали внутригосударственных средств правовой защиты по смыслу положений пункта 1 статьи 35 Конвенции. По мнению государства-ответчика, заявители не воспользовались процессуальными средствами защиты, которые им давало право Соединённого Королевства. Государство-ответчик утверждает, что английские суды могли выдать в отношении компании «Интербрю» множество распоряжений о раскрытии содержащихся в документах сведений, перекрёстном допросе свидетелей и предоставлении информации, но обычно это делается по заявлению одной из сторон. В настоящем же деле нет доказательств, что заявители обращались с официальными ходатайствами подобного рода. Далее, государство-ответчик ссылается на то, что заявители не требовали проведения полного судебного разбирательства относительно ходатайства компании «Интербрю» предоставить ей просочившийся в прессу документ. Государство-ответчик приходит к выводу, что заявители не обращались в английские суды с жалобами на несправедливость рассмотрения дела, решив утверждать, что компания «Интербрю» не может обосновать своё ходатайство. Соответственно, в ходе рассмотрения дела в английских

судах заявители не затронули вопросов, касающихся сути их обращения в Европейский Суд.

2. Ответ заявителей на доводы государства-ответчика

40. Заявители не согласны с оценкой рассмотрения дела на национальном уровне, которую дало государство-ответчик. Они обращают внимание на то, что судебное разбирательство имело срочный характер, и утверждают, что представления государства-ответчика не учитывают спешки, в которой заявителям пришлось защищаться от ходатайства компании «Интербрю».

41. Как подчёркивают заявители, в английских судах они утверждали, что на основании односторонних доказательств, содержащихся в предварительном ходатайстве, нельзя делать выводы по вопросам факта. Заявители не согласны с предположением государства-ответчика, что они не просили судью о проведении полного судебного разбирательства по поводу ходатайства компании «Интербрю», хотя они и допускают, что формального ходатайства, вероятно, подано не было. Заявители объясняют это тем, что судья дал понять, что он не удовлетворит это ходатайство. Заявители также допускают, что не было подано формального ходатайства о предоставлении дополнительных сведений, но утверждают, что в условиях нехватки времени достаточно было устного ходатайства, заявленного в ходе прений сторон. Они поясняют, что устно они потребовали предоставить дополнительную информацию о расследованиях компании «Интербрю», но судья счёл это необязательным на основании того, что удовлетворение этого ходатайства может повлиять на ещё не законченные расследования. По поводу того, что они не добивались разрешения на перекрёстный допрос свидетелей, заявители указывают на то, что соответствующие свидетельские показания были представлены либо вечером 16 декабря 2001 г., либо утром 17 декабря 2001 г. на завершающей стадии срочного рассмотрения ходатайства и что в любом случае в них говорилось только о доказательствах, основанных на слухах, а не об основных фактах утечки информации и ведущегося по этому поводу расследования. Доказательства, касающиеся хода расследования (в форме письма от компании «Кролл»), были просто приложены к свидетельским показаниям поверенных компании «Интербрю». Это означало, что согласно Правилам гражданского судопроизводства заявители не могли непосредственно осуществить перекрёстный допрос самого свидетеля от компании «Кролл». Поэтому они утверждают, что, по существу, в ходе рассмотрения дела на национальном уровне они обращались с жалобой на нарушение процессуальных требований.

3. Оценка обстоятельств дела, произведённая Европейским Судом

42. Европейский Суд напоминает, что при определении того, были исчерпаны внутригосударственные средства правовой защиты или нет, необходимо принимать во внимание не только формальные средства правовой защиты, существующие в рамках соответствующей правовой системы, но и конкретные обстоятельства рассматриваемого дела (см. постановление Европейского Суда от 16 сентября 1996 г. по делу «Акдивар и другие заявители против Турции» [*Akdivar and Others v. Turkey*], § 69, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*Reports of Judgments and Decisions*] 1996-IV). Это правило должно применяться с определённой степенью гибкости; необязательно показывать, что доводы, выдвинутые при рассмотрении дела в национальных судах, были сформулированы абсолютно так

же, как и доводы, представленные на рассмотрение Европейского Суда, при условии, что вопросы существа жалобы были затронуты в ходе рассмотрения дела на национальном уровне с соблюдением формально установленных требований (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Фрессоз и Руар против Франции» [*Fressoz and Roire v. France*] (жалоба № 29183/95), § 37, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*ECHR*] 1999-1).

43. Европейский Суд обращает внимание на то, что до 10 декабря 2001 г., когда в отношении заявителей без предупреждения было выдано распоряжение, они абсолютно ничего не знали о том, что компания «Интербрю» планирует обратиться в суд с целью обязать их предоставить просочившийся в прессу документ. Впоследствии заявителям пришлось сформулировать свои возражения на предварительное ходатайство о предоставлении документов в течение 24 часов, и заранее их об этом никто не предупредил, при том что по своему характеру это ходатайство имело решающее значение для всего дела. Суд отмечает, что дело было рассмотрено в Высоком суде правосудия быстро, а доводы в Апелляционный суд в письменном виде необходимо было представить в короткие сроки.

44. Европейский Суд считает: по сути, и в Высоком суде правосудия, и в Апелляционном суде заявители утверждали, что суд не должен делать выводы по вопросам факта, если он рассматривает дело в ускоренном порядке, и что их возможности оспаривать распоряжение о предоставлении документов были ограничены тем, что они должны были принять на веру, что просочившийся в прессу документ был фальсифицирован Х. и что, хотя для расследования его утечки были предприняты достаточные усилия, они не увенчались успехом. В этих обстоятельствах Суд приходит к выводу, что, с учётом спешки, в которой проходило судебное разбирательство, заявители выполнили требования пункта 1 статьи 35 Конвенции.

45. Европейский Суд отмечает, что жалоба не является явно необоснованной по смыслу положений пункта 3 статьи 35 Конвенции. Поэтому её следует объявить приемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу.

В. По существу дела

1. Замечания сторон

а. Доводы заявителей, изложенные в их представлениях Европейскому Суду

46. Заявители считают, что распоряжение английского суда могло привести к установлению лиц, от которых они как журналисты получили информацию. По их мнению, это нарушило их право свободно выражать своё мнение. Заявители, в частности, утверждают, что: (i) формулировка «интересы правосудия», содержащаяся в статье 10 Закона 1981 года, недостаточно узко трактует исключения, предусмотренные в пункте 2 статьи 10 Конвенции; (ii) в принципе неправильно выдавать распоряжение о предоставлении документов, которое влечёт за собой вмешательство в реализацию свободы выражения мнений, когда, как в настоящем деле, нельзя определить размер причинённого истцу ущерба и степень тяжести правонарушения, жертвой которого он стал; (iii) в принципе неправильно выдавать распоряжение о предоставлении документов, когда не были исчерпаны другие возможности получения доказательств по делу и (или) когда доказательства достаточности проведённых расследований оказались неудовлетворительными; и (iv) английские суды неправильно пришли к выводу, что цели, которыми

руководствовался Х., имеют значение для дела и подлежат рассмотрению в судебном порядке.

47. Заявители обращают внимание на то, что раскрытие сведений об источниках, которыми пользуются журналисты, сковывает свободу выражения мнений прессы в демократическом обществе. С этой точки зрения нет никакой разницы между распоряжением о раскрытии сведений об источнике информации и распоряжением о раскрытии сведений, содержащихся в документах, которые могут позволить установить соответствующий источник. Заявители утверждают, что английские суды не привели в надлежащее равновесие интерес компании «Интербрю» в установлении личности Х. и жизненно важный интерес общества в защите источника, от которого заявители как журналисты получили информацию. Заявители приходят к выводу, что в настоящем деле распоряжение о предоставлении документов не было «необходимо в демократическом обществе».

48. Кроме того, заявители считают, что процедура, посредством которой их обязали предоставить просочившиеся в прессу документы, не предусматривала достаточных процессуальных гарантий и поэтому не являлась справедливым судебным разбирательством. Так, заявители утверждают, что во время рассмотрения дела у них было меньше процессуальных возможностей, чем у истца, так как суд, не исследовав надлежащим образом имеющиеся в деле доказательства, сделал важные выводы по вопросам факта и опирался на них впоследствии при приведении в равновесие различных интересов согласно требованиям пункта 2 статьи 10 Конвенции. В частности, заявители ссылаются на следующее: (i) Высокий суд правосудия согласился с утверждением компании «Интербрю» о том, что просочившийся в прессу документ был сфальсифицирован; заявители не могли оспорить это утверждение, так как у них не было доступа ко всему массиву документов компании «Интербрю»; (ii) английские суды согласились с утверждением компании «Интербрю» о том, что она провела достаточное расследование по факту утечки информации, а номинальное значение этого расследования оказалось недостаточным — опять же в обстоятельствах, не позволявших заявителям ни оспорить это утверждение, ни провести перекрёстный допрос соответствующих свидетелей; и (iii) английские суды пришли к выводу, что Х. преследовал цель причинить ущерб, не исследовав в судебном слушании все имеющиеся доказательства в полном объёме.

49. Заявители обращают внимание на то, что компания «Интербрю» представила все доказательства в форме свидетельских показаний (четырёх поверенных компании «Интербрю» и исполнительного вице-президента и советника председателя компании), основанные на слухах, которые были получены из вторых или из третьих рук. В показаниях говорилось об информации, принятой на веру, а не известной наверняка. Заявители утверждают, что нестыковки и недомолвки в свидетельских показаниях не могли быть должным образом исследованы в суде. Заявители приходят к выводу: отсутствие процессуальных гарантий означало, что суд не установил, насколько необходимо и соразмерно было распоряжение о предоставлении документов, в ходе разбирательства, которое действительно основывалось бы на принципе состязательности.

50. Наконец, заявители подчёркивают, что невыполнение распоряжения о предоставлении документов могло привести к привлечению их к уголовной ответственности за неуважение к суду. Они утверждают, что в обстоятельствах настоящего дела необходимо было основываться на более строгих требованиях к равенству процессуальных

возможностей сторон, чем при рассмотрении обычного гражданского дела.

в. Доводы государства-ответчика, изложенные в его представлениях Европейскому Суду

51. Государство-ответчик не согласно с представлениями заявителей. Оно отмечает, что статья 10 Конвенции не требует во всех обстоятельствах защищать источники, из которых черпают информацию журналисты, позволяя ограничить эту защиту при соблюдении условий, указанных в пункте 2 статьи 10 Конвенции.

52. Государство-ответчик утверждает, что применение статьи 10 Закона 1981 года в деле заявителей отвечало требованиям статьи 10 Конвенции. Далее, оно утверждает, что на основании имевшихся в деле доказательств английские суды вправе были прийти к тем выводам, которые они сделали, и принять эти выводы во внимание при выдаче распоряжения о предоставлении документов. Говоря о понесённом компанией «Интербрю» ущербе, государство-ответчик указывает на понижение котировок акций компании «Интербрю» и повышение котировок акций компании «САБ». Кроме того, государство-ответчик считает, что суд обоснованно пришёл к выводу о цели X., учитывая, в частности, его анонимность, отсутствие всяких попыток с его стороны обосновать утечку информации и отсутствие в деле доказательств, которые противоречили бы утверждению компании «Интербрю» о том, что в просочившийся в прессу документ были внесены изменения. Наконец, государство-ответчик считает, что утверждение заявителей о недостаточности проведённого компанией «Интербрю» расследования по факту утечки информации представляет собой попытку обжаловать решение Апелляционного суда, который разумно пришёл к выводу, что для установления источника утечки информации было сделано всё возможное.

53. Государство-ответчик отмечает, что распоряжение, о котором идёт речь, не требовало от заявителей непосредственно устанавливать личность X. Оно подчёркивает интерес общества в установлении человека, который, возможно, совершил тяжкое преступление, и опасность причинения ущерба компании «Интербрю» в дальнейшем. Государство-ответчик приходит к выводу, что распоряжение было и необходимым, и соразмерным и что Европейский Суд должен уважать свободу усмотрения, которой пользуются английские суды в этой области.

54. Государство-ответчик допускает, что во время разбирательства, в котором был применён принцип, сформулированный в деле компании «Норвич Фармакал», заявители вправе были иметь такие же процессуальные возможности, как и истец. Однако оно утверждает, что в гражданских делах Договаривающиеся Государства обладают большей свободой усмотрения и что в таких делах важно определить справедливость судебного разбирательства в целом. Государство-ответчик считает, что с точки зрения справедливости судебного разбирательства по делу заявителей не имеет значения, обоснованно ли английские суды пришли к выводу, что X. преследовал цель причинить ущерб компании «Интербрю», и содержал ли просочившийся в прессу документ недостоверную информацию; к тому же заявителей не просили назвать имя X.

55. Далее, государство-ответчик утверждает, что в распоряжении заявителей имелись дополнительные процессуальные средства правовой защиты, к которым они решили не прибегать. В этих обстоятельствах государство-ответчик приходит к выводу, что заявителям было обеспечено справедливое судебное разбирательство.

2. Оценка обстоятельств дела, произведённая Европейским Судом

56. Европейский Суд отмечает, что распоряжение о предоставлении документов от 19 декабря 2001 г. не было исполнено в отношении заявителей. По мнению Суда, это не устраняет причинённый заявителям ущерб, поскольку, как бы сейчас ни казалось невероятным такое развитие событий, это распоряжение всё ещё может быть исполнено (см. постановление Европейского Суда по делу «Стил и Моррис против Соединённого Королевства» [*Steel and Morris v. the United Kingdom*] (жалоба № 68416/01), § 97, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [ECHR] 2005-II). Государство-ответчик не утверждает обратного. Следовательно, распоряжение от 19 декабря 2001 г. представляет собой вмешательство государства в осуществление права заявителей свободно выражать своё мнение. Поэтому необходимо рассмотреть вопрос об оправданности этого вмешательства с точки зрения пункта 2 статьи 10 Конвенции.

а. Было ли вмешательство государства в осуществление прав заявителей «предусмотрено законом»

57. Европейский Суд отмечает, что выдача распоряжения допускалась в силу принципа общего права, сформулированного в деле компании «Норвич Фармакал», и статьи 10 Закона 1981 года в том виде, как она была истолкована в последующих судебных решениях. Поэтому вмешательство государства в осуществление прав заявителей было «предусмотрено законом» по смыслу положений пункта 2 статьи 10 Конвенции (см. постановление Европейского Суда от 27 марта 1996 г. по делу «Гудвин против Соединённого Королевства» [*Goodwin v. the United Kingdom*], § 31–33, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [Reports of Judgments and Decisions] 1996-II). Стороны этого не оспаривают.

б. Преследовало ли вмешательство государства в осуществление прав заявителей правомерную цель

58. Целью вмешательства государства в права заявителей, по различным предположениям, являлась защита прав других лиц, предотвращение разглашения информации, полученной конфиденциально, и предотвращение преступлений. Европейский Суд отмечает, что расследование преступлений и преследование за их совершение обычно осуществляются государством. В настоящем деле разбирательство, в котором был применён принцип, сформулированный в деле компании «Норвич Фармакал», было инициировано частным субъектом. Далее, Суд отмечает: в своём решении лорд-судья Седли подчеркнул, что *prima facie* право компании «Интербрю» на получение документов было установлено исключительно ввиду того, что это, возможно, позволило бы компании установить личность настоящего ответчика по иску о нарушении конфиденциальности информации и, таким образом, предотвратить дальнейшие утечки конфиденциальной информации компании и подать к X. иск о компенсации уже понесённого ей ущерба (см. выше, пункт 27 настоящего постановления). В этих обстоятельствах Суд считает, что в настоящем деле вмешательство государства в осуществление прав заявителей было направлено на защиту прав других лиц и на предотвращение разглашения информации, полученной конфиденциально. Обе эти цели являются правомерными.

с. Было ли вмешательство государства в осуществление прав заявителей «необходимо в демократическом обществе»

i. Общие принципы

59. Европейский Суд напоминает, что свобода выражения мнений является одной из главных основ демократического общества и что в этом контексте гарантии, которыми пользуется пресса, приобретают особую значимость. Кроме того, защита источников, из которых черпают информацию журналисты, является одним из основных условий свободы прессы. Не будь этой защиты, источники, возможно, не смогли бы помогать прессе давать людям информацию по вопросам, представляющим интерес для общества. В результате этого может быть подорвана чрезвычайно важная роль прессы в осуществлении общественного контроля, а это может негативно отразиться на её способности предоставлять точную и заслуживающую доверия информацию о текущих событиях. Учитывая важность защиты источников, которыми пользуются журналисты, для свободы прессы в демократическом обществе и потенциальный сковывающий эффект, который оказывает на осуществление этой свободы распоряжение о раскрытии сведений, позволяющих установить источник информации, последнее не может соответствовать статье 10 Конвенции, если только оно не оправдывается важнейшими требованиями общественного интереса (см. упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Гудвин против Соединённого Королевства», § 39).

60. Европейский Суд напоминает, что по общему принципу необходимость любого ограничения свободы выражения мнений должна быть убедительно установлена. Оценка того, существует ли «настоятельная общественная потребность» в ограничении этой свободы, входит в первую очередь в компетенцию национальных властей. Производя такую оценку, они пользуются определённой свободой усмотрения. Тем не менее в контексте настоящего дела свобода усмотрения национальных властей ограничена интересом демократического общества в обеспечении и защите свободы средств массовой информации. Этот интерес многое значит при поиске равновесия в определении того, соразмерны ли ограничения свободы выражения мнений преследуемой правомерной цели. Суд напоминает, что ограничения конфиденциальности источников, которыми пользуются журналисты, требуют самого тщательного изучения со стороны Суда (упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Гудвин против Соединённого Королевства», § 40).

61. Когда Европейский Суд осуществляет свои контрольные полномочия, его задачей является не поставить себя на место национальных органов власти, а рассмотреть дело в целом с точки зрения статьи 10 Конвенции и установить, укладывалось ли принятое национальными властями решение в рамки предоставленной им свободы усмотрения. Поэтому Суд должен проанализировать вмешательство в осуществление свободы выражения мнений и определить, являются ли причины, на которые ссылаются национальные власти для того, чтобы его оправдать, «соответствующими и достаточными» (постановление Европейского Суда от 7 декабря 1976 г. по делу «Хэндисайд против Соединённого Королевства» [*Handyside v. the United Kingdom*], § 50, серия «А», № 24, а также упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Гудвин против Соединённого Королевства», § 40).

62. Европейский Суд напоминает, что согласно пункту 2 статьи 10 Конвенции реализация свободы выражения мнений

предполагает обязанности, которые распространяются также и на прессу. Статья 10 Конвенции защищает право — и обязанность — журналиста распространять информацию по вопросам, представляющим интерес для общества, при условии, что он действует добросовестно и стремится давать точную и заслуживающую доверия информацию в соответствии с правилами журналистской этики (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Фрессоз и Руар против Франции» [*Fressoz and Roire v. France*] (жалоба № 29183/95), § 54, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*ECHR*] 1999-I, а также постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Общество с ограниченной ответственностью “Бладет Тромсё” и Стенсаас против Норвегии» [*Bladet Tromsø and Stensaas v. Norway*] (жалоба № 21980/93), § 65, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*ECHR*] 1999-III).

63. Если говорить о распоряжениях о раскрытии содержащихся в документах сведений, Европейский Суд отмечает, что они негативно влияют не только на лиц, предоставляющих информацию, которые при этом могут стать известными другим людям, но и на газету, в отношении которой было выдано такое распоряжение, так как раскрытие содержащихся в документах сведений может ухудшить её репутацию в глазах тех, кто потенциально мог бы сообщить какие-то сведения в будущем, на людей, заинтересованных в получении информации, которая распространяется лицами, желающими остаться неизвестными, и на людей, которые сами потенциально могут сообщить какие-то сведения (см., *mutatis mutandis*¹, постановление Европейского Суда от 22 ноября 2007 г. по делу «Воскейл против Нидерландов» [*Voskuil v. the Netherlands*] (жалоба № 64752/01), § 71). Действительно, возможно, в действительности общественное восприятие принципа недопустимости раскрытия источников никак не пострадает в случаях, когда в обстоятельствах дела этот принцип не будет применяться из-за того, что источник явно действует недобросовестно с целью причинить ущерб и распространяет умышленно искажённую информацию. Однако суды не должны в отсутствие убедительных доказательств с готовностью допускать, что в том или ином деле эти факторы присутствуют. В любом случае, учитывая, что в данном деле задействовано множество интересов, Суд подчёркивает, что поведение лица, предоставившего информацию, ни при каких обстоятельствах не может иметь решающее значение при определении необходимости выдачи распоряжения о раскрытии содержащихся в документах сведений; это лишь один из факторов (хотя и немаловажный), которые следует принимать во внимание при нахождении равновесия между различными интересами согласно требованиям пункта 2 статьи 10 Конвенции.

ii. Применение этих принципов в обстоятельствах настоящего дела

64. Европейский Суд напоминает, что в деле «Гудвин против Соединённого Королевства» он рассматривал вопрос о предоставлении расшифровки записи телефонного разговора, которая была составлена заявителем, журналистом по профессии. Эта расшифровка позволила бы установить источник, раскрывший информацию, которая содержалась в секретном проекте корпоративного плана компании-истца (этот план и все его копии, находящиеся в распоряжении самого заявителя и его работодателя, исчезли). Английские суды выдали указанное распоряжение главным образом ввиду опасности причинения серьёзного ущерба деятельности компании и, следовательно, благосостоянию её сотрудников

¹ *Mutatis mutandis* (лат.) — с соответствующими изменениями (примечание редакции).

из-за разглашения информации о её корпоративном плане в условиях ещё не завершившихся переговоров о рефинансировании. Суд отметил, что самый существенный элемент угрозы причинения компании ущерба уже был нейтрализован судебным запретом на распространение конфиденциальных сведений средствами массовой информации. Суд допустил, что распоряжение о раскрытии содержащихся в документе сведений преследовало ещё и цель подачи иска к источнику этой информации для того, чтобы вновь обрести утраченный документ и предотвратить распространение содержащихся в плане сведений, а также установить выдавшего их сотрудника или его сообщника. При этом Суд отметил: для того чтобы установить, необходимо ли раскрытие информации для целей статьи 10 Конвенции, стороне, которая этого добивается, недостаточно просто показать, что иначе она не сможет осуществлять своё юридическое право или предотвратить опасность совершения гражданского правонарушения, которая лежит в основе её ходатайства. Соображения, которые принимают во внимание конвенционные органы, рассматривая дело с точки зрения статьи 10 Конвенции, склоняют чашу весов в пользу интереса демократического общества в обеспечении свободы прессы. Оценив обстоятельства упомянутого дела, Суд заявил (в пункте 45 постановления), что он не может считать интересы компании

«<...> в устранении, путём подачи иска в отношении источника, оставшейся угрозы причинения ущерба распространением конфиденциальной информации не через прессу, интерес в получении компенсации и в установлении сотрудника, который выдал эту информацию, или его сообщника, вместе взятые, достаточными, чтобы они могли перевесить жизненно важный интерес общества в защите источника, которым воспользовался заявитель как журналист».

65. В настоящем деле в ходе разбирательства в Апелляционном суде лорд-судья Седли пришёл к выводу, что «сравнительно небольшая утечка информации», на которую компания «Интербрю» вправе была жаловаться, не уменьшила серьёзности опасности, которую представляла для компании повторная её утечка. Он счёл общественный интерес в защите источника этой утечки недостаточным для противостояния противоположному общественному интересу в том, чтобы позволить компании «Интербрю» подать к нему иск (см. выше, пункт 27 настоящего постановления). По словам лорда-судьи Седли, критически важным фактором, который заставил его прийти к этому выводу, стала очевидность цели X., которая «с любой точки зрения была неблагоприятной, рассчитанной на причинение ущерба — или для извлечения выгоды, или просто из злобы <...>».

66. Европейский Суд отмечает, что в постановлении по делу «Гудвин против Соединённого Королевства» он не придавал значения утверждениям о «неблагоприятных мотивах» человека, предоставившего информацию, при констатации нарушения статьи 10 Конвенции в том деле, хотя Высокий суд правосудия и пришёл к выводу, что в деле «Гудвин против Соединённого Королевства» при распространении просочившейся в прессу информации этот человек преследовал цель «осуществить причиняющее ущерб опубликование информации, которая, как он должен был знать, имела деликатный и конфиденциальный характер» (см. постановление Европейского Суда по делу «Гудвин против Соединённого Королевства», § 15 и § 38, где государство-ответчик утверждало, что человек, предоставивший информацию, действовал недобросовестно и поэтому не мог воспользоваться защитой, вытекающей из привилегии журналистов не раскрывать источники инфор-

мации, которыми они пользуются). Суд полагает, что могут быть обстоятельства, в которых цель источника, заключающаяся в причинении ущерба, сама по себе будет являться соответствующим и достаточным основанием для выдачи распоряжения о его раскрытии. Тем не менее ходатайство в отношении заявителей не позволяло установить цель X. с необходимой степенью определённости. Поэтому Суд не будет придавать существенного значения предполагаемой цели X. в настоящем деле.

67. Говоря об утверждениях о том, что просочившийся в прессу документ был видоизменён, Европейский Суд напоминает об обязанности журналистов вносить свой вклад в обсуждение обществом спорных вопросов путём предоставления точной и заслуживающей доверия информации о текущих событиях. При оценке обоснованности распоряжения о раскрытии источника в делах, где просочившаяся в прессу информация и последующее её опубликование являются неточными, принятые журналистами меры по проверке точности этой информации могут стать одним из факторов, которые примет во внимание суд. С другой стороны, особый характер принципа защиты источников информации означает, что эти меры ни при каких обстоятельствах не могут иметь решающего значения, а должны рассматриваться в контексте всего дела в целом (см. выше, пункт 63 настоящего постановления). В любом случае, английские суды не пришли ни к каким выводам относительно того, был видоизменён просочившийся в прессу документ или нет, а Апелляционный суд заметил, что не было никакой возможности узнать лучше, чем это знали заявители, смог бы X., если его загнать в угол, доказать, что он просто свёл воедино подлинные документы из различных мест в компаниях «Интербрю», «Голдман Сакс» и «Лазардс». Европейский Суд, аналогичным образом, считает не установленным с необходимой степенью определённости, что просочившийся в прессу документ не был подлинным. Следовательно, подлинность просочившегося в прессу документа не может в настоящем деле считаться значимым фактором.

68. Остаётся рассмотреть вопрос о том, достаточны ли были в конкретных обстоятельствах настоящего дела интересы компании «Интербрю» в установлении личности X. и подачи к нему иска для предотвращения дальнейшего распространения конфиденциальной информации и компенсации уже понесённого компанией ущерба для того, чтобы перевесить интерес общества в защите источников, которыми пользуются журналисты.

69. По этому поводу Европейский Суд вначале отмечает, что, если произошла несанкционированная утечка информации, во всех случаях, когда она остаётся необнаруженной, сохраняется общая опасность несанкционированных утечек информации в будущем (см. упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Гудвин против Соединённого Королевства», § 17–18 и § 41). В настоящем деле Суд обращает внимание на то, что до публикации первой статьи в газете «Файнэншл Таймс» компания «Интербрю» была предупреждена о том, что редакция получила копию просочившегося в прессу документа и намеревалась опубликовать содержащуюся в нем информацию. В отличие от позиции, которую заняла компания в деле «Гудвин против Соединённого Королевства», компания «Интербрю» не стала добиваться судебного запрета, который позволил бы избежать опубликования коммерческой информации, имеющей, по ее утверждениям, конфиденциальный и деликатный характер. Кроме того, цель, заключающаяся в предотвращении дальнейших утечек информации, оправдывает выдачу распоряжения о раскрытии её источника лишь в исключительных обстоятельствах, когда отсутствуют разумные и менее болезненные альтернативные способы

избежать опасности, при том что эта опасность является достаточно серьёзной и определённой, чтобы выдача такого распоряжения стала необходимой по смыслу положений пункта 2 статьи 10 Конвенции. Действительно, в настоящем деле Апелляционный суд пришёл к выводу о том, что менее болезненных альтернативных способов установить источник не существует, так как компания «Кролл» — консультант по вопросам безопасности и рискам, которой компания «Интербрю» поручила оказать содействие в установлении личности Х., — не справилась с этой задачей. Тем не менее из решений английских судов видно, что в доказательствах, предоставленных компанией «Интербрю», отсутствовала полная информация о проведённых ей расследованиях, а позиция Апелляционного суда, посчитавшего, что «Кролл» для выявления источника информации сделала всё, что в то время было возможно, основывалась на выводах, вытекающих из представленных суду доказательств.

70. В отличие от заявителя по делу «Гудвин против Соединённого Королевства», заявители по настоящему делу не должны были раскрывать содержащиеся в документах сведения, которые непосредственно привели бы к установлению источника. От них требовалось только предать огласке документы, анализ которых мог бы привести к такому результату. Тем не менее Европейский Суд не считает, что это различие имеет решающее значение для дела. В связи с этим Суд подчёркивает, что замораживающий эффект в отношении свободы печати возникает во всех случаях, когда журналисты замечены в помощи в установлении анонимных источников. В настоящем деле достаточно того, что согласно распоряжению о раскрытии содержащихся в документах сведений заявители должны были предоставить информацию или оказать помощь с целью установления личности Х. (см. постановление Европейского Суда по делу «Рёмен и Шмит против Люксембурга» [*Roemen and Schmit v. Luxembourg*] (жалоба № 51772/99), § 47, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*ECHR*] 2003-IV).

71. Соответственно, Европейский Суд приходит к выводу, что, как и в деле «Гудвин против Соединённого Королевства», интересы компании «Интербрю» в устранении, путём подачи иска к Х., угрозы причинения ущерба распространением конфиденциальной информации в будущем и в получении компенсации за нарушения её конфиденциальности в прошлом, даже если их рассматривать совместно, недостаточны для того, чтобы перевесить интерес общества в защите источников, которыми пользуются журналисты.

72. Что касается жалобы заявителей на то, что во время разбирательства, в котором был применён принцип, сформулированный в деле компании «Норвич Фармакал», не было обеспечено процессуальное равенство сторон и что это привело к нарушению их права свободно выражать своё мнение, Европейский Суд полагает, что, учитывая сделанные им выводы, отдельно рассматривать эту жалобу необязательно.

73. В заключение Европейский Суд приходит к выводу, что по делу властями государства-ответчика было допущено нарушение статьи 10 Конвенции.

II. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

74. Далее, заявители жалуются в Европейский Суд на то, что, по их мнению, в ходе рассмотрения их дела в английских судах был нарушен принцип равенства процессуальных возможностей сторон. При этом они ссылаются на пункт 1

статьи 6 Конвенции, который в части, имеющей отношение к настоящему делу, предусматривает следующее:

«1. Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях <...> имеет право на справедливое <...> разбирательство дела <...> судом».

75. Европейский Суд отмечает, что эти пункты жалобы поднимают те же проблемы и относятся к тем же обстоятельствам, что и вопросы, рассмотренные в контексте жалоб заявителей на нарушение статьи 10 Конвенции. Поэтому эти пункты жалобы должны быть объявлены приемлемыми для дальнейшего рассмотрения по существу. Тем не менее Суд считает, что, учитывая вывод, к которому он пришёл по поводу статьи 10 Конвенции, нет необходимости отдельно рассматривать пункты жалобы заявителей, касающиеся предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 6 Конвенции.

III. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

76. Заявители жалуются в Европейский Суд на нарушение их права на уважение своего жилища и корреспонденции в результате выдачи распоряжения суда, требующего от них предоставить просочившиеся в прессу документы компании «Интербрю». При этом они ссылаются на статью 8 Конвенции, которая в части, имеющей отношение к настоящему делу, предусматривает следующее:

«1. Каждый имеет право на уважение его <...> жилища и его корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе <...> в целях предотвращения беспорядков или преступлений <...> или защиты прав и свобод других лиц».

77. Кроме того, заявители утверждают, что неравенство процессуальных возможностей сторон во время разбирательства, в котором был применён принцип, сформулированный в деле компании «Норвич Фармакал», представляло собой нарушение процессуального аспекта их права на уважение своего жилища и корреспонденции.

78. Европейский Суд отмечает, что эти пункты жалобы поднимают те же проблемы и относятся к тем же обстоятельствам, что и вопросы, рассмотренные в контексте жалоб заявителей на нарушение статьи 10 Конвенции. Поэтому эти пункты жалобы должны быть объявлены приемлемыми для дальнейшего рассмотрения по существу. Тем не менее Суд приходит к выводу, что, учитывая вывод, к которому он пришёл по поводу статьи 10 Конвенции, нет необходимости отдельно рассматривать пункты жалобы заявителей, касающиеся предполагаемого нарушения статьи 8 Конвенции.

IV. В ПОРЯДКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

79. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Вопрос о понесённых заявителями судебных издержках и расходах

1. Требования заявителей

80. Заявители просят возместить им судебные издержки и расходы, которые они понесли в ходе рассмотрения дела в английских судах и в Европейском Суде, а также суммы, которые были выплачены компании «Интербрю» в качестве возмещения расходов, понесённых ею в связи с рассмотрением этого же дела. По подсчётам заявителей, общая сумма их требований составляет 766 тысяч 912 фунтов стерлингов 62 пенса и включает в себя следующие статьи расходов.

а. Требования газеты «Файнэншл Таймс»

81. В качестве возмещения понесённых ей судебных издержек и расходов газета «Файнэншл Таймс» просит выплатить ей сумму в общем размере 141 тысячи 853 фунтов стерлингов 12 пенсов. Эта сумма включает в себя:

- (a) 72 тысячи 855 фунтов стерлингов на оплату услуг специалистов;
- (b) 42 тысячи 211 фунтов стерлингов 88 пенсов на оплату услуг адвокатов;
- (c) 2 тысячи 966 фунтов стерлингов 1 пенс издержек;
- (d) 2 тысячи 943 фунта стерлингов 38 пенсов на оплату работы адвокатской конторы «Клиффонд Чанс», связанной с рассмотрением дела в Европейском Суде;
- (e) 20 тысяч 876 фунтов стерлингов 85 пенсов в отношении издержек, которые по решению суда были возмещены компании «Интербрю».

82. Указанные выше суммы приведены с учётом НДС.

б. Требования газеты «Индепендент»

83. В качестве возмещения понесённых ей судебных издержек и расходов газета «Индепендент» просит выплатить ей сумму в общем размере 105 тысяч 120 фунтов стерлингов 73 пенса. Эта сумма включает в себя:

- (a) 81 тысячу 738 фунтов стерлингов 88 пенсов на оплату услуг специалистов и адвокатов, а также на издержки;
- (b) 2 тысячи 505 фунтов стерлингов на оплату работы адвокатской конторы «Клиффонд Чанс», связанной с рассмотрением дела в Европейском Суде; и
- (c) 20 тысяч 876 фунтов стерлингов 85 пенсов в отношении издержек, которые по решению суда были возмещены компании «Интербрю».

84. Указанные выше суммы приведены без учёта НДС, за исключением сумм, выплаченных компании «Интербрю», которые указаны с учётом соответствующей ставки НДС.

в. Требования газеты «Гардиан»

85. В качестве возмещения понесённых ей судебных издержек и расходов газета «Гардиан» просит выплатить ей сумму в общем размере 194 тысячи 820 фунтов стерлингов. Эта сумма включает в себя:

- (a) 151 тысячу 837 фунтов стерлингов 68 пенсов на оплату услуг специалистов;
- (b) 17 тысяч 425 фунтов стерлингов на оплату услуг адвокатов;
- (c) 2 тысячи 175 фунтов стерлингов 47 пенсов издержек;
- (d) 2 тысячи 505 фунтов стерлингов на оплату работы адвокатской конторы «Клиффонд Чанс», связанной с рассмотрением дела в Европейском Суде;

(e) 20 тысяч 876 фунтов стерлингов 85 пенсов в отношении издержек, которые по решению суда были возмещены компании «Интербрю».

86. Указанные выше суммы приведены без учёта НДС, за исключением сумм, выплаченных компании «Интербрю», которые указаны с учётом соответствующей ставки НДС.

д. Требования газеты «Таймс»

87. В качестве возмещения понесённых ей судебных издержек и расходов газета «Таймс» просит выплатить ей сумму в общем размере 58 тысяч 349 фунтов стерлингов 2 пенса. Эта сумма включает в себя:

- (a) 20 тысяч 75 фунтов стерлингов 1 пенс на оплату услуг адвокатов, связанных с рассмотрением дела в английских судах;
- (b) 400 фунтов стерлингов издержек;
- (c) 16 тысяч 997 фунтов стерлингов 16 пенсов на оплату работы поверенных и адвокатов, связанной с рассмотрением дела в Европейском Суде; и
- (d) 20 тысяч 876 фунтов стерлингов 85 пенсов в отношении издержек, которые по решению суда были возмещены компании «Интербрю».

88. Указанные выше суммы приведены без учёта НДС, за исключением сумм, выплаченных компании «Интербрю», которые указаны с учётом соответствующей ставки НДС.

е. Требования агентства «Рейтер»

89. В качестве возмещения понесённых ею судебных издержек и расходов агентство «Рейтер» просит выплатить ему сумму в общем размере 266 тысяч 769 фунтов стерлингов 75 пенсов. Эта сумма включает в себя:

- (a) 128 тысяч 878 фунтов стерлингов 76 пенсов на оплату услуг специалистов и адвокатов, связанных с рассмотрением дела в английских судах;
- (b) 44 тысячи 277 фунтов стерлингов 68 пенсов на оплату работы поверенных и адвокатов, связанной с рассмотрением дела в Европейском Суде;
- (c) 72 тысячи 736 фунтов стерлингов 46 пенсов в отношении издержек, понесённых в связи с расследованием Управления по финансовым услугам; и
- (d) 20 тысяч 876 фунтов стерлингов 85 пенсов в отношении издержек, которые по решению суда были возмещены компании «Интербрю».

90. За исключением сумм, выплаченных компании «Интербрю», которые приведены с учётом соответствующей ставки НДС, неясно, включают в себя указанные выше суммы НДС или нет.

2. Доводы государства-ответчика, изложенные в его представлениях Европейскому Суду

91. Государство-ответчик считает требуемые заявителями суммы завышенными. Оно указывает на значительные и никак не объяснённые несоответствия в суммах, требуемых каждым из пяти заявителей. Далее, по его утверждениям, из-за того, что заявители пользовались услугами многих юристов, одна и та же работа была без всякой необходимости проделана этими юристами несколько раз.

92. Государство-ответчик также обращает внимание на то, что заявители просят выплатить им суммы, потраченные в связи с отдельным расследованием Управления по финансовым услугам [*Financial Services Authority*]. Государство-ответчик подчёркивает, что при осуществлении сво-

их властных полномочий Управление устанавливает, было ли совершено преступление, предусмотренное Законом «О финансовых услугах» [*Financial Services Act*] 1986 года. Соответствующее расследование никак не было связано с производством по делу, которое легло в основу требований, выдвигаемых заявителями в Европейском Суде. Поэтому, по мнению государства-ответчика, эти расходы возмещению не подлежат. Государство-ответчик подчёркивает, что, за исключением агентства «Рейтер», заявители не указали суммы издержек и расходов, понесённых ими в связи с расследованием Управления. Принимая за основу 27% от суммы расходов, возмещения которых требует агентство «Рейтер» в связи с расследованием Управления, государство-ответчик предлагает Суду произвести соответствующие вычеты из сумм, выплаты которых требуют остальные заявители, возможно, за исключением газеты «Таймс».

93. Государство-ответчик жалуется на то, что заявители предоставили недостаточно информации об объёме выполненных работ и, кроме того, не дали никаких пояснений по поводу счетов, относящихся к тому времени, когда рассмотрение дела в английских судах уже давно было закончено. По-видимому, некоторые пункты представленных счетов касаются работы, не имевшей отношения к производству по делу. Поэтому государство-ответчик предлагает Европейскому Суду уменьшить требуемые заявителями суммы.

94. Наконец, государство-ответчик не согласно с оценкой издержек, связанных с рассмотрением дела в Европейском Суде, возмещения которых требуют заявители. Государство-ответчик отмечает, что два заявителя, которые отдельно указали все издержки, понесённые в связи с обращением в Суд, потратили в общей сложности 64 тысячи 787 фунтов стерлингов 32 пенса. Государство-ответчик считает эту сумму чрезмерно большой.

3. Оценка обстоятельств дела, произведённая Европейским Судом

95. Согласно прецедентной практике Европейского Суда, заявитель имеет право на возмещение судебных издержек и расходов лишь постольку, поскольку доказано, что они были фактически понесены, необходимы и не превышали разумных пределов (см., например, постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Роше против Соединённого Королевства» [*Roche v. the United Kingdom*] (жалоба № 32555/96), § 182, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*ECHR*] 2005-X).

96. В настоящем деле Европейский Суд считает требуемые заявителями суммы чрезмерно высокими; соответственно, необходимо существенно их уменьшить. Во-первых, Суд согласен с государством-ответчиком в том, что суммы, имеющие отношение к расследованию Управления по финансовым услугам, не подлежат возмещению по настоящему делу. Во-вторых, говоря о количестве часов, упомянутых в представленных счетах, и общих ставках гонораров поверенных и адвокатов заявителей, Суд считает их чрезмерно высокими. Так, применительно к агентству «Рейтер» Суд отмечает, что ставка гонорара за существенный объём работы составляла 475 фунтов стерлингов в час. Далее, Суд обращает внимание на значительные и никак не объяснённые несоответствия в суммах, требуемых каждым из пяти заявителей. Наконец, Суд полагает, что многочисленные поверенные несколько раз проделали одну и ту же работу, связанную с рассмотрением дела и в английских судах, и в Европейском Суде. Однако Суд также отмечает, что требуемые заявителями издержки включают в себя сумму в общем размере 104 тысячи 384 фунта стерлингов 25 пенсов, которая была выплачена компанией «Интербрю» в качестве возмещения издержек, понесённых ей в связи с рассмотрением дела в английских судах.

97. Поэтому, учитывая имеющуюся в его распоряжении информацию, Европейский Суд считает целесообразным присудить заявителям сумму в общем размере 160 тысяч евро, включающую в себя любые налоги, которые могут быть взысканы с заявителей, в качестве возмещения всех видов судебных издержек.

В. Процентная ставка при просрочке платежей

98. Европейский Суд считает целесообразным установить ставку пени за просроченный платёж компенсации на уровне предельной годовой процентной ставки Европейского центрального банка, к чему надлежит прибавить три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *объявил* жалобу приемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу;

2. *постановил*, что по делу было допущено нарушение статьи 10 Конвенции;

3. *постановил*, что нет необходимости рассматривать пункты жалобы заявителей, касающиеся предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 6 Конвенции;

4. *постановил*, что нет необходимости рассматривать пункты жалобы заявителей, касающиеся предполагаемого нарушения статьи 8 Конвенции;

5. *постановил*:

(а) что государство-ответчик обязано — в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции — в течение трёх месяцев со дня вступления настоящего постановления в силу выплатить заявителям в качестве возмещения понесённых ими судебных издержек и расходов сумму в общем размере 160 000 евро (сто шестьдесят тысяч евро), включающую в себя любые налоги, которые могут подлежать уплате с указанной суммы, с переводом этой суммы в фунты стерлингов по курсу обмена валюты на день выплаты;

(б) что с момента истечения указанного трехмесячного срока и до момента фактической выплаты указанной суммы на неё начисляются и подлежат выплате заявителям штрафные санкции, рассчитываемые как простые проценты по предельной годовой процентной ставке Европейского Центрального банка, к чему надлежит прибавить три процента;

6. *отклонил* остальные требования заявителей о выплате им справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, и уведомление о постановлении направлено в письменном виде 15 декабря 2009 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Европейского Суда.

Лоуренс Эрли,
секретарь
Четвёртой Секции
Европейского Суда

Лех Гарлицкий,
Председатель Палаты
Четвёртой Секции
Европейского Суда

Перевод с английского языка.

© Журнал «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека»